

Мордюкова Нонна
Викторовна

13.04.05

Газета - 2005. - 13 апр. - с 1, 26 - 27.

“наше дело — это очень фальшивая карточная игра”

Нонна Мордюкова — Газете

Газета продолжает рассказ о самых кассовых фильмах советского кино. На очереди — лидер 1960 года «Простая история» режиссера Юрия Егорова и ее главная героиня, исполнительница роли Саши Потаповой, выдающаяся актриса **Нонна Мордюкова**. Крайне редко дающая интервью актриса согласилась поделиться своими воспоминаниями с **Сергеем Капковым**. А в пятницу Мордюкова выйдет на сцену Театра Российской армии, чтобы получить почетную премию «Ника» в категории «За честь и достоинство». ▶

мелодрама в валенках

СЕРГЕЙ КАПКОВ

Газета продолжает цикл публикаций о самых кассовых фильмах советского кино. Мелодрама «Простая история» — уникальный случай в кинематографе СССР: драматург пишет роль специально для актрисы. Именно эта роль доказала, что Нонна Мордюкова — не только Ульяна Громова.

Роль председателя Саша Потаповой принесла Нонне Мордюковой долгожданное признание профессионалов и любовь миллионов. В «Простой истории» все просто: колхоз «Заря», что обediaет 3 деревни, 126 дворов и 85 трудоспособных колхозников, выбирает семнадцатого председателя. В семнадцатый раз мужики и бабы собираются в правлении и томятся от нестерпимой скуки. Им безразлично, кого выбрать: все равно от председателя нет никакого толка. Вдруг голос: «Ведь мы же всю эту землю в руках своих перетерли!» Напористая Саша Пота-

1960: «Простая история»

Алексей Миронов придумал своему персонажу походку, сигаретку и даже целый эпизод, где тот подглядывал за купающимися бабами (на фото: Гусек — Алексей Миронов, Саша — Нонна Мордюкова)

пова неожиданно переключает односельчан на серьезный лад. Ее выступление оборачивается событием районного масштаба. Растерянная, она возвращается домой: «Вставай, мамань... Меня в председатели выбрали...» Теперь ей надо отказаться от прежних привычек, беззаботной жизни. Уже не бросаешь за поручками в сельмаг «за марикеном», не пофлиртуешь: «Я раньше думала, что всех моих и забот, что посеять вовремя, убрать вовремя — ан нет!» Приходится штудировать полезную литературу, ездить в город на заседания, заниматься моральным обликом соседей, заставлять работать тунеядцев и облегчать труд женщин, принявших на свои плечи тяготы послевоенных лет: «Жить не буду, а добьюсь для них хорошего!» Были и те, кто не любил Потапову за ее прямоту и резкость, но трудности только подстегивали Сашу в ее начинаниях. Любовь к секретарю райкома Данилову сделала ее жизнь еще интереснее, содержательнее, хотя и сложнее... Нонна Мордюкова создала по-настоящему цельный образ. Несмотря на заметное внешнее преображение, актриса наставляла: новые черты не возникли из ничего, а проросли

«наше дело — это очень

4 ОТ СТР

Нонна Викторовна, правда ли, что драматург Будимир Метальников писал главную роль в «Простой истории» именно на вас?

Правда. До этого я снималась в фильме Льва Кулиджанова «Отчий дом», играла Степаниду. Там есть такая сцена: моя героиня плачет, а председатель колхоза пытается ее успокоить. И я говорила монолог: «Было время, я тоже была председателем. Но война кончилась, и я уже не могу...» Когда сдавали фильм, директор студии Горького вдруг обратился к Метальникову: «Вот вам и следующий сценарий — как эта женщина председательствовала, о чем болела ее душа». Метальников сразу за эту идею ухватился, да и мы все загорелись.

Иными словами, вы уже в процессе подготовки сценария знали и сюжет фильма, и характер вашей героини?

Не только я, вся студия знала. Метальников пару раз показывал мне черновики, мы их обсуждали. Я ведь человек сугубо колхозный — и по рождению, и по воспитанию. В азарте я ему кое-что подсказывала, рассказывала про своих земляков, про деда, из-за которого меня во ВГИК взяли...

Из-за какого деда вас во ВГИК взяли?..

Я же к экзаменам не готова была, не знала, что приемной комиссии нужно читать стихи, басни. Умела только рассказывать смешные и грустные истории из жизни. Уже тогда я понимала, что это за товар — живой рассказ о людях, которых хорошо знаешь и любишь. Зато привезла в Москву собственную повесть, которую так никому и не решилась показать — стеснялась. И на приемную комиссию я произвела впечатление именно

Нонна Мордюкова — о Михаиле Ульянове: «На самом деле он скромный, застенчивый, читающий, хороший человек» (на фото: Данилов — Михаил Ульянов, Саша — Нонна Мордюкова)

своими рассказами о людях, о бабах, о том самом деде. Рассказывала, как хлеб сеют, убирают, гармошка играет... Да и в дальнейшем мое спасение всегда было в том, что я «хвоталась за подол» бабы, тетки будучи совершенно неграмотной по линии актерских выкрутасов. Когда мой педагог Борис Бибииков решил меня «переломать» — что-то я сыграла Анну Каренину или что-то из иностранной классики — ничего у него не вышло. Я надежда это роскошное платье задом наперед, застегнула спереда все семьдесят пуговиц, тут же наступила на подол и порвала. Все засмеялись, а я заплакала. Бибииков поначалу считал, что из меня можно лепить что угодно, а что угодно не получилось.

Хотя потом я «Женитьбу Бальзамина» зацепила, были и другие костюмные роли, но лучше себя чувствовала только тогда, когда играла Сашу. Тянуло меня к ним магнитом.

В итоге вам понравился сценарий «Простой истории»? Очень. Его тут же утвердили, и мы начали работать.

В те годы писали, что, снимаясь в «Простой истории», вы проецировали этот образ на свою маму?

Это собирательный образ. В чем-то Саша Потапова была и на нее похожа. Моя мама слыва была как певунья, ее очень любили. Иногда она приезжала в Москву и попадала на преме-

ру какого-нибудь фильма или спектакля, и в Доме актера все меня спрашивали: «А сегодня Ирина Петровна придет?» И Диков, и Рубен Симонов, и Самойлов, и Герасимов — все ее знали. На Кубани маму как лучшего председателя всегда направляли в отстающие колхозы, несмотря на то, что нас, детей, у нее было много. И только она получала переходящее Красное знамя, мы снова собирали пожитки и ехали дальше. А люди плакали: «Петровна, не уезжай!» Любосольная, белозубая, открытая...

По ходу фильма Саша меняется, растет, не остается одна. Вы ее жалевте или считали, что в своем выборе она счастлива?

Еще раз подчеркну, что я не Сашу играла, а тех женщин, которых знала, видела. В фильме есть сцена, где женщины сидят у патефона. Одинокие женщины, которые и в сорок лет — самый цвет. Но ведь и в двадцать пять получали похоронки, совсем молодые. Я это видела, хотя в войну была подростком, но очень рано начала понимать жизнь. И Саша Потапова стала рупором, посвящением этим женщинам. Она — выдуманный автором образ, но рожденный из вдохновения. «Пусть будет такая женщина, как Нонна Мордюкова, такого же возраста, телосложения». Метальников тоже знал войну, был ранен, вернулся с одной рукой, видел тыл. Эта история рождалась не на пустом месте.

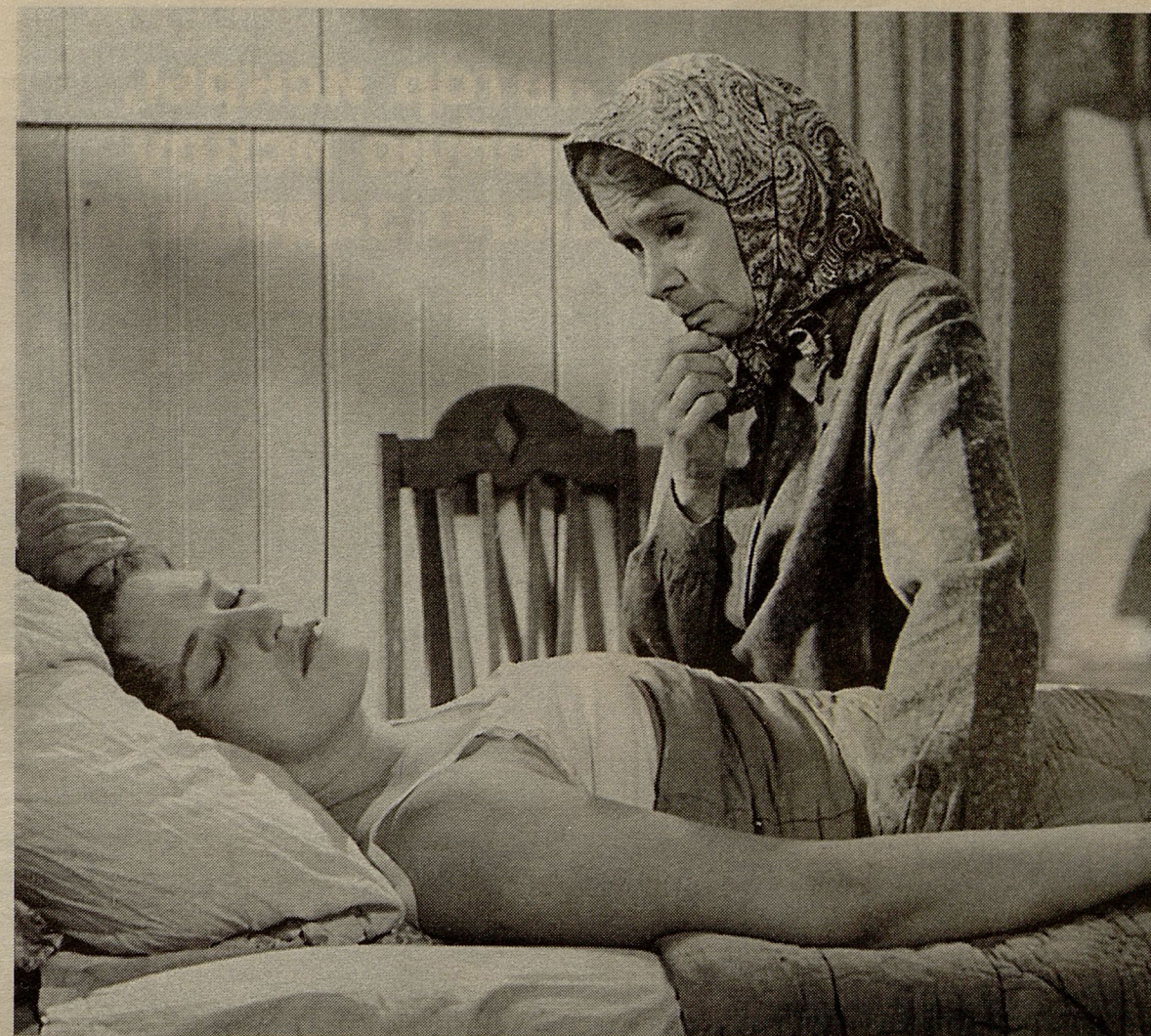
Как складывался ваш экранный дуэт с Михаилом Ульяновым?

У многих сложилось впечатление, что Михаил Ульянов — танк, а на самом деле он скромный, застенчивый, читающий, хороший человек. На студии держался независимо: за ним стоял театр. Когда мы познакомились, он еще не был женат. А когда беззастенчиво влюбился, то полностью подчинился жене. Он и актером стал, чтобы добраться до Дины Дурбин.

Как это?..

Влюблен был в нее по уши. Надеялся, что, став артистом, может быть, поедет в Америку и встретит ее. А встретил свою звезду в Шукшинском училище: Алла Парфаньяк очень напоминала Дину Дурбин. Как она одевалась, как выглядела — мы и мечтать о таком не могли. У меня только к концу первого курса появилась одно платье «на выход». И Мишка полностью отдавал своей придуманной страсти. У них двое детей — он хороший семьянин, одолюб, никогда не был ветреным.

сквозь свойства ее характера. Одна из самых ехидных сцен фильма — вдовы поминки, невеста гулянка женщин, чью молодость похоронила война. Четыре колхозницы за нехитро накрытым столом «отпевают» ушедшее счастье. Так называемый второй план играет в «Простой истории» довольно большую роль. Именно на этих персонажах обрушилось множество упреков кинокритики. Режиссеру указывали на то, что характеры колхозников не выплывают, неяркие, народная масса «бледна и невыразительна», что чересчур вылезает на первый план история с пьяницей и лодырем Гуськовым. «Не о таких, как Гуськов, печется Саша!» — писал журнал «Искусство кино». Но, похоже, именно о таких. «Гусек» казался типичен для своего времени: кепочка, сигаретка, прилипшая к губе, пьяненькие глаза. Это один из самых удачных персонажей «Простой истории». Его блистательно сыграл Алексей Миронов. Актер не делал из своего героя простого пьяницы — он может и умеет работать, но не видит в этом смысла, отсюда его ирония, вечная фразочка: «Не пойдешь...» Миронов придумал персонажу походку, сигаретку и даже целый эпизод, где тот подглядывал за купающимися бабами. А Нонна Мордюкова придумала фразу, которую еще много лет бросали в адрес ее партнера Михаила Ульянова. По словам актера, на выступлениях и творческих

Нонна Мордюкова: «В чем-то Саша Потапова была и на мою мать похожа» (на фото: Саша — Нонна Мордюкова, мать — Ирина Мурзаева)

встречах всегда находилась какая-нибудь ехидная бабенка, которая выкрикивала: «Хороший ты мужик, Андрей Егорыч, но не орей!» Колхозная тема — одна из любимых у героинь одно — Александра, «простая русская баба, мужем битая, попами пуганная, врагами стрелянная, живучая». В 1960 году мелодрама, обремененная валенками, оказалась зрителям ближе и роднее, чем военно-патристические боевики, морские баталии, классические экранизации и насквозь лживый «Русский сувенир» Григория Александрова, вышедшие в тот же период. Зрители проголосовали за «Простую историю» рублем и вывели ее на первое место по сборам. Если об этом факте сегодня помнят не все, то фильм не теряет популярности — не забывают о нем и телеканалы. Отдельной жизнью вот уже почти полвека живет главная песня, ставшая лейтмотивом истории:

«На том большаке на перекрестке
Уже не надо больше мне спешить.
Жить без любви, быть может, просто,
Но как на свете без любви прожить?..»

Читайте через неделю: лучшая киносказка «Морозко» (1964) и лучшая Настенька — Наталия Седых

фальшивая карточная игра

Почему ваша героиня не осталась с Андреем Даниловым? Так решил сценарист. Люди по-разному писали: «Почему героиня не вместе? Может, он отец-одиночка?» Помните, герой Ульянова заезжал в детский сад? Мы почитали письма и пошли к Метальникову. Готовы были даже вторую серию снимать. Он возмутился: «Вы с ума сошли? Не так давно кончилась война, люди еще получают похоронки! Еще женщины падают в обморок! Ну, одну мы пристроим: пара получилась бы хорошая, союз удачный... А как же другие вдовы?» Мне и самой было жалко лишать Сашу счастья, уж так люди исстрада-

лись на экране — и я, и Ульянов. Но сценарист был категорически против.

Вы общались после съемок?

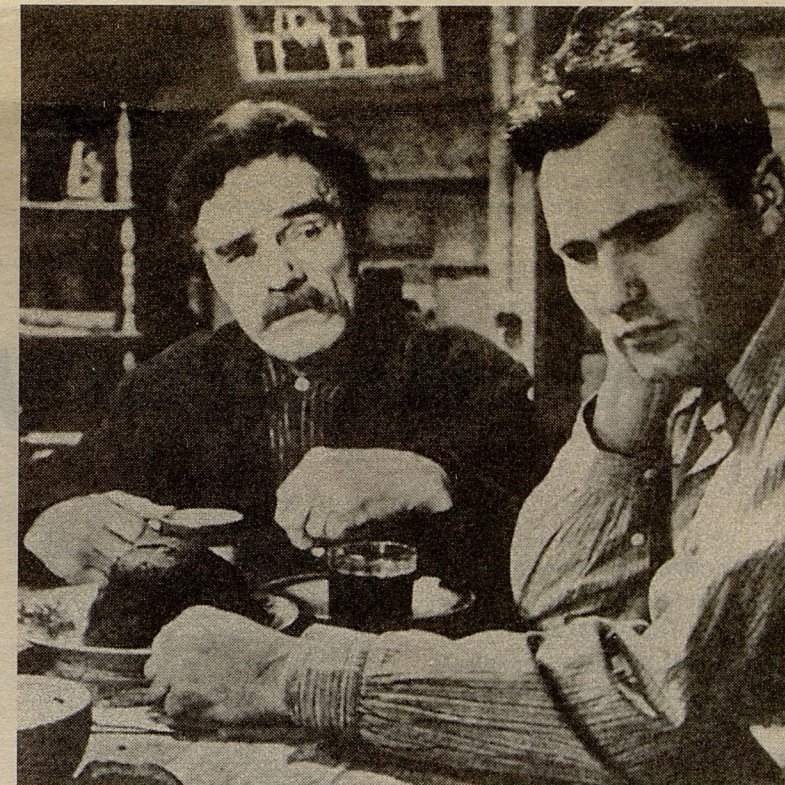
Да. Знаете, почему я очень любила сниматься именно с театральными актерами? Они всегда приглашали на свои спектакли. Познакомившись с Ульяновым, я пересмотрела весь репертуар Вахтанговского театра. Снималась с Мироновым в «Бриллиантовой руке» — ходила в Сатиру. До такой степени мы дружили.

Не могу не спросить о других исполнителях центральных ролей в «Простой истории». Каким был в общении Василий Шукшин?

Это был отдельный человек, одинокий. Дружил только с «людьми». Смотришь, то на берегу сидит с каким-нибудь дедом, то смеется с бабкой на скамейке. Из сапога всегда торчала свернутая школьная тетрадка с ручкой. «Вась, ты хоть как-то с группой общайся!» Он очень нравился женщинам, но в симпатии выбрал меня. Говорил: «Я для тебя напишу сценарий!» И тут же рассказывал трагический рассказ о какой-нибудь тетке.

Он еще не был известен как писатель?

Еще нет, но я уже знала «Беседы при ясной луне», видела Татьяну Пельтцер в роли старухи-героини. Васька втащивал меня в литературные беседы и все время искал меня глазами. «Я тут!» — кричу ему. Потом он сделал мне предложение, но у меня был Тихонов. Тогда Шукшин шел себе студентку Лиду: похилился и разошелся. Женился на Лиде Федосеевой и... затих. «Мы не живем», — говорила мне потом Лидка, — мы пишем. Я его не вижу и не слышу. Он дома, но его нет. Встал, морду умыл — и сразу к своим тетрадкам...

Нонна Мордюкова — о Василии Шукшине: «Это был отдельный человек, одинокий» (на фото: Егор Лыков — Даниил Ильченко, Иван Лыков — Василий Шукшин)

Вашу маму в фильме сыграла комедийная актриса Ирина Мурзаева. А с ней вы хорошо ладили?

Ой, что вы! Это была наша отрада, чудо из чудес! Бывают же такие люди — безвозрастные. Иногда она напоминала девушку — красная, скромная. Но тут же могла послать матом. Она безумно любила сына, и дети постоянно к ней липли, даже самые маленькие. И не только дети, с ней каждый хотел поговорить. Раскрепощенный, нескончаемый интересный человек, безумно талантливая актриса. Если бы все было такими, как она и моя мама, мы летали бы на крыльях, жизнь была бы намного легче и справедливее.

Где снималась «Простая история»? В деревне Лепешки под Пушкино. Нас расселили по хаткам, я жила со вторым режиссером Клеопатрой Сергеевной Альперовой. Васька частенько у нас засиживался и прямо в солдатской гимнастерке спал на полу — ложился на спину, подушку под голову, руки за ремень и без храпа тихонечко засыпал. Клеопатра Сергеевна вставала рано: чаек, пышечки, завтрак. Васька расчесывался и исчезал до вечера. А как он хорошо пел! Знал огромное количество народных сибирских песен.

Как приняли «Простую историю»? Прекрасно! Абсолютно все. Мне даже дали квартиру, точнее ком-

нату в коммуналке. Через нас одиннадцать лет ходила другая семья. Но все равно мы были счастливы. Эта картина — самая любимая у меня. Мне и «Женитьба Бальзамина» нравится, есть и другие удачи, а это — кровная картина. Как родная сестра.

Что-нибудь изменилось в вашей актерской жизни после «Простой истории»? Можно ли сказать, что этот фильм был этапным, вам стали предлагать больше достойных ролей?

Ничего не изменилось. Я и по четыре года без работы сидела. Каждый режиссер, будь то мужчина или женщина, ставит на первое место себя, дорогого, и даже не постесняется сняться сам и взять твои интонации. Наше дело — это очень фальшивая карточная игра, из-за которой раньше стрелялись, на дуэль вызывали. Вообще создание актерского факультета во ВГИКе было ошибкой. Мы ничем не отличаемся друг от друга, цены не имеем, а только дощечку: «Хочу сниматься!» Мы неинтересны. Киношники мечтают заполучить Чурикова, актеров охотнее берут из театров, где играют классику. Это другая школа, другое воспитание. ВГИК выпускает несчастных, обманутых детей, которых едут со всего бывшего Союза. Вот Герасимов был действительно профессор, он уделял большое внимание именно театру, своим студентам всегда давал работу. Иногда я думаю: зачем я приехала в Москву? Была бы гениальна, как Шолохов, жила бы в провинции, начала бы писать. Иногда приезжала бы на съемки. Зачем завоёвывала столицу? Она так и осталась не завоевана. Я не любила Москву, а она — меня. Мне здесь холодно и неуютно...